

4. Народность

В своем стремлении к здоровому вкусу классическое соприкасается с другим обязательным компонентом тоталитарной эстетики — с народностью. В своей предыстории русское понятие «народ» и немецкое слово «Volk» сильно различаются²³. В Германии романтическая концепция народа к концу XIX века принимает националистический и, более того, расистский оттенок, который выражается в прилагательном «völkisch». В русской традиции понятие народности многогранно; в XIX веке его берут на вооружение самые разные идейные течения — от Белинского до славянофилов и народников.

Весьма показательно, что независимо от упомянутых различий идейных источников в России и Германии 1930-х годов «народ» занял новое и во многих отношениях сопоставимое положение в системе ценностей. Можно даже говорить об удивительной конвергенции функций народности в тоталитарных культурах. Во-первых, в обоих случаях понятие «народности» связано с представлениями об органичности и целостности и противопоставляется механическому, отвлеченному. Во-вторых, оно подразумевает существование объективного или вневременного идеала, что отнюдь не свойственно эпохе модернизма. В-третьих, оно означает простоту и понятность, которые противоположны элитарной затрудненности. В-четвертых, во имя здоровой народности ведется борьба с болезненным и упадочным. В-пятых, народная фольклорность противопоставлена профессиональному искусству в качестве идеального образца. Наконец, в понятии народности «своя» культура отмежевывается от «антинародных» и «чуждых народу» явлений.

В тоталитарной культуре народ — глобальное дополнение к власти, воплощенной в «вожде». Эти общества не случайно моделируют себя в виде пирамиды,

основание которой — народ, а вершина — вождь. В неумоимо декларируемом единстве народа и вождя народ играет роль легитимирующей инстанции, на которую власти постоянно ссылаются в таких оборотах как «народ хочет» или «народ требует». Во имя «искусства для народа» в Советском Союзе в 1936 году проводилась кампания против формализма и натурализма, а в Германии в 1937 году — против «вырождающегося искусства». Термин «вырождение», получивший хождение как в Германии, так и в России, восходит к одному источнику — к книге под тем же названием немецкого автора Макса Нордау²⁴.